

высокоразвитой личность становится благодаря университету; такие личности, обладая большим потенциалом непрерывного духовного роста, должны выполнять функцию «локомотивов общественной жизни», обеспечивая развитие либеральных ценностей.

Основополагающей особенностью равновесной организации связей личности с окружающим жизненным и образовательным пространством является диалоговое опосредование взаимоотношений личности с окружением, что, как отмечает Ю. С. Песоцкий, может быть рассмотрено в контексте теории социального метаболизма (гармонизации отношений со средой)³⁵³. Для данной концепции основополагающим является на экوانтропоцентристское видение мира, что приводит к включению в нее представлений об оптимальных способах и средствах метаболизма, организация которых предполагает гармонизацию информационной среды и ценностно-ориентационных приоритетов человека. Ценностные смыслы в структуре личности проявляются в особенностях ее адаптации как вживленные в персональность, что становится возможным благодаря технологиям ее активного освоения. Как отмечает Е. В. Бакеева, «признание существования сферы подлинного бытия, постигаемой разумом, в противовес рассудочному исчислению сферы всевозможных «кажимостей», несовместимо с идеологией рейтинга, не может выступать в качестве ее онтологического контекста. Таким образом, остается предположить, что перемещение рейтинга с периферии в центр внимания современного человека в качестве своего онтологического основания может иметь не утверждение, а, напротив, отрицание бытия как того, что «истинно есть»³⁵⁴. Проблемно-диалоговая стратегия преподавания позволяет возродить традицию педагогики диалога в действии, заложенную Сократом, для которого воедино слиты диалогичность, философия и образование.

О ЦЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Р. Р. Щёктова

Проблема ценностей остро встает в кризисные периоды, когда происходит девальвация и разрушение ценностей традиционной культуры при переходе на новый техногенный уровень развития

³⁵³ См.: Песоцкий Ю. С. Высокотехнологическая образовательная среда: принципы проектирования // Педагогика. 2002. № 5. С. 26–35.

³⁵⁴ Бакеева Е. В. Онтологический контекст идеологии рейтинга // Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 3 (6). С. 109.

общества. Наша страна оказалась в ситуации двойной кризисности, когда резкие социально-экономические и социально-политические изменения привели к кризису духовности и распаду прежних сложившихся форм национальной идентичности.

Природу эстетических ценностей сегодня сложно исследовать изолированно вне широкого культурного контекста. Разнородное эстетическое поле современной культуры трудно поддается осмыслению без методологической и мировоззренческой проработки назревших практических проблем, задача овладения методологией системного, целостного мышления (И. Я. Лойфман, М. С. Каган) сегодня как никогда актуальна.

На наш взгляд, развитие современной отечественной эстетики, как философской научной дисциплины «о гармонизации среды обитания человека и внутриобщественных отношений» (А. Ф. Еремеев) сегодня должно быть ориентировано на качественно новый уровень самоосознания и самопрезентации эстетики как современной методологии и практической философии Среды. Практика проектировочной деятельности, стремительно развивающаяся в нашей стране в силу объективных обстоятельств, скорее опережает, чем отстает от уровня развития эстетических исследований. Сегодня дизайнеры, архитекторы и градостроители ориентированы и нацелены на целостное моделирование и проектирование социальной среды и социальных коммуникаций. Стратегия проектирования направлена на создание рациональной, универсальной, многофункциональной, гармоничной среды, символически наполненного когнитивно-креативного пространства. Современная эстетика как гуманитарная научная и учебная дисциплина должна активнее участвовать в проектировочной деятельности на стадии социокультурного, социально-философского, социально-эстетического (как бы формально это не называлось в учебном процессе творческих вузов) обоснования конкретных архитектурных, градостроительных, художественных и дизайнерских проектов. В той же мере, профессионалы эстетики должны быть востребованы в качестве экспертов при утверждении и реализации готовых проектов. Возможно, сегодня необходимо даже ставить вопрос о создании единого профессионального сообщества эстетической экспертизы с соответствующими полномочиями и правовой основой.

Визуальная экология: защита городской среды как одна из задач актуальной (современной) эстетики. Акцентирование внимания на прикладной практической стороне эстетической науки обусловлена вызовами самой жизни. О состоянии городской среды сегодня можно по-прежнему констатировать: образы («Призраки») рынка господствуют в наших российских малых и больших городах, в мегаполисах и даже в культурных столицах. В то время как

студенты, будущие профессиональные архитекторы, дизайнеры и художники обучаются и решают благородные задачи по проектированию безопасной, комфортной, рационально-функциональной гармоничной среды, в реальной жизни в нарушении всех мыслимых и не мыслимых нормативов, санитарных норм и прочих регламентаций в наших городах продолжают точечные застройки, безумие торговых точек («малых архитектурных построек»), цветочных киосков, перекрывающих входы в подземки, гигантомания рекламных щитов, уличных растяжек, рекламных постеров. Одни и те же растражированные одинаковые баннеры, нередко «украшают» воздушное пространство улиц, вокзальных платформ, мостов и переходов, абсурдно использованные в роли транспарантов и флагов. Даже самые лучшие наши современные аэропорты и вокзалы (стратегически важные объекты) не безопасны с точки зрения нормальной организации, функционирования и управления пассажиропотоками. Становится обыденным явлением, когда горожане, исправно выплачивающие налоги в городскую казну, принуждены буквально отвоевывать свое пространство, свой топос, место обитания в бесконечных петициях и противостояниях строительной технике очередных нуворишей. Пространство городской среды перестает эффективно выполнять свою изначальную и главную, специфически ей присущую функцию, функцию безопасной коммуникации, комфортного, человеческого пребывания в зоне постоянного, или временного проживания. Это стихийное рыночное бесчинство удручает, раздражает, является еще одним дополнительным мощным фактором социального напряжения.

Активная самопрезентация современной (актуальной) эстетики как методологии и практической философии Среды было бы практическим шагом к пониманию эстетического как специфически антропогенного измерения социального бытия. («Добро привходит в материальное бытие в форме красоты», «Красота нужна для исполнения добра в материальном мире» – Владимир Соловьев).

За последние двадцать лет Эстетика как учебная дисциплина на наших глазах постепенно была вытеснена Культурологией. Многолетний опыт преподавания этих дисциплин в творческом вузе дает основание утверждать, что эта замена наряду с положительными, принесла и свои отрицательные результаты. Культурологический подход к осмыслению социального опыта и культурных феноменов помог нам выбраться из узких рамок идеологизированных форм преподавания философских дисциплин в вузе. Но урезание эстетической составляющей учебных программ привел к последствиям незаметным, на первый взгляд, к феноменам не лежащим на поверхности, но уже требующим глубокого научного исследования. Игнорирование и нивелирование эстетики как научной и учебной

дисциплины оказало влияние, в том числе, и на практику художественной жизни в нашей стране в перестроечный и постперестроечный периоды в ситуации всеобщего гуманитарного кризиса и постмодернистского релятивизма.

Традиция как базовое основание самоидентификации и сохранения культуры. Сегодня все сферы отечественной культурной (в широком смысле) жизни претерпевают сложный период адаптации, или встраивания в глобализирующийся мир. Широкие возможности культурных взаимовлияний открывают простор для творческих исканий и вместе с тем приводят к болезненным столкновениям сторонников традиционного и инновационного в культуре. Это закономерное явление есть движущий механизм развития культуры и неизбежно в эпоху социальных перемен приводит к смене художественно-эстетических парадигм.

Новизна художественных интенций выходит по ту сторону сложившихся мировоззренческих и идеологически выверенных схем. Эта так называемая специалистами, посткультурная, постмодернистская ситуация чаще всего, стигматизируется негативно. Эстетическая оценка непривычных новаторских артефактов требует мировоззренческой широты в восприятии и плюралистической методологической установки при анализе. Выразительный и образительный язык такого искусства – разнородный символизм, обращение к архетипическим образам коллективного бессознательного, новая телесность, смешение стилей и культурных традиций может отталкивать адептов традиционных художественных решений. Но безусловна метафизическая ценность такого творчества. Новая эпоха говорит с нами на новом художественном языке через творчество наиболее талантливых современников. Понимание, осмысление и оценка подобного художественного продукта требует системного анализа с позиций современной эстетики и философии культуры. Важно признать (иметь мужество), что находясь сугубо в западно-европейской, или восточной художественной культурной традиции, или, будучи фанатичными приверженцами какой-либо одной конкретной религиозной доктрины, идеологии, или устоявшегося мировоззрения мы не сможем объективно оценить современные технологичные новации и тем более, прочувствовать глубинные метафизические смыслы авторского послания.

О ценности традиционного в современной культуре и ответственности автора. Культура не передается по наследству. Культура есть внебиологический механизм передачи социального опыта. Интенцией философской души в течение всего двадцатого столетия были тревожащие человека проблемы Дегуманизации культуры. Сегодня еще острее и болезненней стоит вопрос о сохранении

человеческого в культуре и истории. На наших глазах происходит десакрализация оснований культуры, десакрализация человека. Осуществляются все дурные предчувствия об уродливой и низменной природе человека, потерявшего представление о возвышенном, прекрасном и священном. Неконтролируемая человеческая агрессивность тиражируется и множится благодаря и во злоразвитию современных средств массовой коммуникации. Информационное общество порождает особый тип человека «с укороченной индивидуальной памятью» (М. Кантор), добавим, человека не способного к эмоциональному росту, сопереживанию, самостоятельному думанию, критическому мышлению, которые приводят к уплощению индивидуализированного душевного и духовного бытия. Человек как равнодушная операционная машина, динамично выполняющая поставленные задачи. Предчувствия Олдоса Хаксли («О дивный новый мир») как ближайшая перспектива человечества.

Могут ли гуманитарные науки противостоять разрушительным цивилизационным процессам. Какая роль в современной культуре отводится традиции как социальному институту – «совокупной памяти» человечества. Как в реальной общественной, повседневной жизни актуализировать, сохранить «преемственность и самоточность культуры», как возможно «воспроизведение сущности, живого духа культуры». Почтенная традиция отстает от времени в эпоху стремительных перемен. Песок времени размывает и уносит бесценное содержание традиции. Отношение к человеку как вещи среди других вещей уничтожает надежду на сохранение божественной ипостаси человека, его способности видеть и создавать красоту, сущность которой Николай Кузанский, как представитель одной из самых гармоничных эпох в истории культуры видел в «возрождении затмившегося (множественностью вещей) света». О сведении человека к функции, вещи знаку, телу, инструментарию, предостерегали западные и отечественные философы, жившие в прошлом веке (А. Ф. Лосев, И. А. Ильин, Х. СКОЛИМОВСКИ, Э. ФРОММ). А намного раньше мудрый учитель Конфуций советовал своим ученикам: «Благородный муж не подобен вещи». Происходит десакрализация традиции – основания культуры, это и есть десакрализация человека.

В философии существуют различные методологические подходы в исследовании и понимании традиции. Эстетическое равновесие между традицией и инновацией признается постмодернистской эстетикой. Классическая культурология признает диалектику традиционного и инновационного движущей силой закономерного развития культуры. Казалось бы все обстоит благополучно с традицией в современном интеллектуальном поле. Но прошлое обретает свою жизненность лишь в интерпретации («эффекты событий

обретают смысл лишь в интерпретации» Ж. Делёз). Поэтому важно разобраться в том, что есть традиция сегодня и каковы ее возможности в сохранении целостности культурной среды.

В философско-методологическом плане (на наш взгляд), актуальна и востребована смена установок в исследовании традиции с объективированных форм ее бытийствования в плоскость осмысления ее субъективированных форм бытия социального; исследование традиции во времени как духовной ценности в ее экзистенциально-личностном измерении, традиции, понятой не как абстрактная форма, идеологема, или социальный институт, но, как живой, активной, актуальной, подвижной субстанции – основании исторического, социального и индивидуально-психологического времени. Осмысление традиции как духовной субстанции, исчезновение которой грозит вырождением человеческого.

Необходима системная и целостная (с позиций универсализма) категориальная проработка содержания традиции в соответствии с различными уровнями ее социокультурного бытования: религиозно-этической, художественно-эстетической, социально-психологической, социально-политический.

В качестве ключевых репрезентантов, модифицирующих содержание инновационно осмысленной традиции могут стать универсальные идеально-символические формы культуры, культурные универсалии: язык, символы, идеалы, нормы, культурные архетипы, ментальность и менталитет, ритуал, вера, и др. формы, в индивидуализированных способах существования. Не могу не привести живой пример из собственного опыта: постановка Тайваньского театра по пьесе Шекспира «Король Лир» в рамках театрального фестиваля в Санкт-Петербурге. Единственный актер на сцене, в традиционном костюме (он же режиссер, автор), исполняющий (вытанцовывающий) роли отца и всех дочерей в сопровождении лишь небольшого традиционного китайского оркестра в глубине сцены, мастерски приоткрыл зрителям гениальный замысел драматурга о глубинной природе человеческого «Я» и лабиринтах его социального (функционального) и индивидуального (самость) бытия.

Традиция и искусство. Сегодня в искусстве Автору как посреднику и носителю культурного текста сложно и ответственно работать с традицией в ее экзистенциально-сакральном личностном измерении. Необходимо ясное, почтительное и эмпатийное понимание духовного содержания традиции, выкристаллизованные временем архетипические образы мироощущения и переживания, которые носят вневременной и внеисторический характер, но по разным причинам востребованы сегодня. Автору (индивидуальному или коллективному – кураторство), как никогда прежде, требуется овладение мастерством в его ритуально-символическом

сакральном понимании, которое, как таковое, только и способно освобождать творческую энергию созидания. Необходимо иметь уникальную индивидуальность со всеми ее личностными особенностями характера, сочетающимися с интеллектуальной глубиной и душевной сострадательностью к тем, для кого предназначено послание. Специфическая роль искусства в системе культуры – «целостное возвышение личности» (И. Я. Лойфман). Духовное наслаждение, утешение и радость от возможности приобщения к вечному.

Вернем искусству красоту! Ф. Ницше говорит устами пророка Заратустры «Нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду». Призыв Ницше (в первой его части) активно был воспринят последователями, но поэтический образ прекрасной танцующей звезды, как мерила подлинного искусства и творчества оказался в тени.

Свобода творчества как свобода вероисповедания сегодня не знает границ. Смешение стилей, языков, образных систем; богатство и технологичные разнообразие материала, возможность глобального общения – все это, с одной стороны, дает уникальный шанс для творческого самовыражения. Но также неизбежен соблазн увлечения и победы хаоса над космосом, граница между которыми пролегает через пространство души художника и определяется степенью его индивидуальных способностей, силы характера, высоты духа и интеллекта. В одном из красивейших дворцов культурной столицы России транслируется выставка мексиканской художницы, признанной и почитаемой у себя на родине. Возможно ли однозначное определение и оценивание такого искусства? Без мировоззренческой широты в восприятии и плюралистической методологической установки, сложно обосновать ценность подобного творчества.

Традиция в ее истинном понимании возрождается в творчестве наиболее талантливых отечественных и зарубежных мастеров и безусловна метафизическая ценность такого искусства: художники и дизайнеры, скульпторы и архитекторы, режиссеры театров и кино создают свой «палимпсест» как равнодушно интеллектуальное исследование человеческой природы – границ ее чувственности, разумности, нравственности, возможности.

Осмысление и оценка классического традиционного искусства и инновативно традиционного, экспериментального творчества требует ответственного, объективного и равнодушного отношения со стороны профессиональных эстетиков, философов, в широком смысле, культурологов. Сегодня шедевры имеют тенденцию рождаться на границах и пересечении культурных смыслов и духовных миров.

Наиболее значимыми стержневыми проблемами современной (актуальной) эстетики как современной философии искусства, требующие, на наш взгляд, пристального исследовательского внимания, являются:

- отношение к национальному и мировому художественному наследию (безусловным ценностям) с позиции экологии культуры – как к духовным источникам и родникам;

- соотношение этического и эстетического в искусстве и культуре во всех сферах социальной жизни: экономической, религиозной, политической;

- воспитание эстетического вкуса как гуманного способа преодоления омассовления, психологической и физиологической деградации;

- исследование связи эстетической формы и эстетического содержания как осуществление внутреннего, метафизического плана всякой творческой художественной и проектировочной деятельности: символического смысла, идеи, идеала, концепта.

А. Ф. Лосев в «Очерках античного символизма и мифологии»: «... философская проблема человека и человеческого воспитания есть проблема, прежде всего, эстетическая... Что такое статуя? Это и тело, и не просто тело. Это и дух. Но мы знаем, что это тело – только в меру необходимости для осуществления духа и этот дух – в меру вмещения духовного начала телесным... Нет неэстетического воспитания, как нельзя сначала изготовить статую саму по себе, а потом изготавливать ее художественную форму. Что значит статуя без художественной формы? Это значит, что нет еще никакой статуи, что еще ничего не сделано для того, чтобы была статуя. Так и в воспитании человека».

К чему этот пассаж из истории античной эстетики? Возможно, к тому, что бездумное манипулирование и обращение некоторых современных деятелей искусства с классическим наследием как с симулякрами, неизбежно приводит к появлению, возможно даже, оригинальных в техническом отношении, но собственных симулякров не имеющих эстетической и художественной ценности, рожденных не в сострадательном творческом вдохновении, а в равнодушии и сиюминутной корыстной суете.